

Инь Чуань после работы сначала вернулся в район Дунчэн. Его родители сидели в дворике, читали книги и пили чай. Заметив, что он вернулся ненадолго и снова собирается уходить с рюкзаком, они спросили, куда он направляется.

— В Первую библиотеку, — обычным тоном ответил Инь Чуань.

Мать спросила:

— С кем идем?

— Один.

— Иди. Заодно выберешь пару книг для отца.

Инь Чуань с улыбкой отозвался:

— Хорошо.

Он посмотрел на отца, попивающего чай, в ожидании извечных наставлений. Однако отец заговорил вовсе не о том, не стыдно ли ему, а сказал:

— Я заметил, что ты в последнее время совсем не садишься играть на цине с умиротворенным сердцем. Чтению нужно уделять время в меру. На сегодня так и быть, но завтра вечером по возвращении будешь усердно заниматься.

Как бы то ни было, Инь Чуань всё же вышел из традиционного сыхэюаня.

Угостив таксиста остановкой у поворота в хутун, он сел в машину и, повернув голову, уставился на пустой, безлюдный сорок первый хутун. Во взгляде его, помимо бездонной глубины, ничего нельзя было прочесть.

Инь Чуань подошел сзади к задравшемуся заду и с вредным прищуром засомневался, стоит ли дать пинка.

Инь Чуань надул щеки, кивнул и протянул вперед персик — есть ему расхотелось.

Стоило словам замереть, как кто-то изнутри тут же отворил дверь.

Инь Чуань кивнул Сяо Цзе, озарив лицо искренней, идущей из глубины души улыбкой:

— Старший брат, на мосту Шильхэ пробка, я немного опоздал.

Дверь ему открыл третий брат, пристроившийся как раз у косяка. На вид ему было около тридцати, внешность — совершенно заурядная, но характер мягкий и тихий, глаза миндалевидные, а в уголках рта то и дело играла улыбка.

Старший брат, о котором говорил Инь Чуань, находился во второй комнате. Дверь не была распахнута настежь, но и до конца не закрывалась — в белом полотнище оставался узкий просвет, и оттуда до Инь Чуаня доносился низкий голос старшего брата.

Он хрустл откусил кусок и нахмурился, продолжая жевать.

— Тогда я принесу тебе бутылку воды.

Инь Чуань сунул обе руки в карманы куртки и неспешно вошел в подземный бильярдный клуб.

Сяо Цзе задал вопрос, который третий уже успел озвучить:

— Увидел?

Сяо Цзе вовсе не собирался его упрекать. Он пододвинул стоявшее рядом кресло ближе и произвел:

— Сяо Чуань, садись. Мы тут с твоим третьим как раз о тебе болтали.

Инь Чуань отмахнулся:

— Вы заняты.

Это был старший брат Инь Чуаня — его звали Сяо Цзе, и он оставался единственным человеком, которого Инь Чуань уважал от всего сердца.

Кивнув на самый дальний коридор бильярдного клуба Ци [неразборчиво], тот произнес:

— Они в комнате, Чуань-эр. У меня тут еще знакомые, иди сначала внутрь.

— Я пойду за ледяным пивом, — Цзя Юй приподнялся с места, собираясь уходить.

Инь Чуань скрутил крышку с бутылки и сделал несколько жадных глотков, опустошив полбутылки.

Клуб был небольшой: вдоль стен выстроился ряд диванов, слева находилась стойка бара, посередине стояли четыре бильярдных стола и два старых игровых автомата. Зал освещался несколькими мощными прожекторами, светившими гораздо ярче уличных фонарей.

Сяо Цзе с улыбкой спросил:

— Кислый?

Инь Чуань плюхнулся на сиденье, закинул обе руки на бильярдный стол и беззастенчиво передвинул фруктовую тарелку прямо перед собой, после чего принялся шарить в ней своим изящным, поистине художественным указательным пальцем.

Водитель спросил, куда ехать, и он назвал Паньцзяюань.

—

К моменту прибытия к месту назначения солнце уже опустилось за горы. Ослепительные косые лучи заката исчезли, и небо потемнело.

Инь Чуань обвел всё вокруг взглядом и выцепил знакомую фигуру.

Третий брат придвинул стул и сел справа от него, с заботой в голосе спрашивая:

— Сяо Чуань, повидался с человеком?

— Так себе, — вспоминая, отозвался Инь Чуань. — Примерно как мы и предполагали.

Инь Чуань перехватил его за руку, останавливая:

— Сегодня нельзя пить, останется запах. Они дома.

— Это он? — Сяо Цзе протянул ему салфетку, чтобы он вытер капли воды в уголках рта.

— Ха-хай! — Ци Тянь размахнулся кием и изо всех сил ударил. Шар залетел в лузу с первого раза, и он самодовольно рассмеялся, приподняв подбородок в сторону противника: — Братец, давай сразу договоримся: если я очищу стол, с тебя соблюдение цзянху и выполнение обещания!

Инь Чуань поневоле доел кислый фрукт.

Сяо Цзе вернул его руку назад, легко потрепал по волосам и поддразнил:

— Велел тебе выбрать самое лакомое, а сверху оно совсем не кислое. Не расточительствую, доедай.

В самом дальнем конце бильярдной находились две комнаты: одна служила столовой, где стояли столы для персонала, а во второй помещались диван и автомат для маджонга — там друзья собирались поболтать.

Он дважды постучал в дверь и тихо позвал:

— Старший брат.

Ци Тянь резко обернулся и с удивлением уставился на Инь Чуаня:

— Ты чего приперся?

Сидевший напротив мужчина расхохотался и, глядя на Инь Чуаня, произнес:

— Хозяин Ци, твой младший пришел.

Цзя Юй — так звали третьего. Лишь Сяо Цзе обращался к нему по полному имени, а младшие вроде Инь Чуаня звали его просто третий брат. По правде говоря, Инь Чуань, не считая старшего и пятого, до сих пор вечно путал имена остальных братьев, а всё потому, что остальные вечно звали их по номерам — третий, четвертый, пятый, — и он тоже привык следовать этому обычаю.

Помимо третьего, в комнате находился еще один мужчина — старше и зрелее любого из них. С широкими бровями и орлиным взглядом, его глаза таили в себе всю усталость прожитых лет, но всё еще источали добрый свет.

Цзя Юй нетерпеливо поинтересовался:

— Ну как?

Заметив, что младший хочет еще фруктов, старший брат принялся рыться в тарелке вместе с ним и в самом низу отыскал для него идеальный, безупречно алый нектарин.

Не прошло и полминуты, как Цзя Юй вернулся с целой упаковкой питьевой воды в руках. Он поставил ее в угол и бросил две бутылки Инь Чуаню и Сяо Цзе.

Сяо Цзе подхватил разговор:

— Цзя Юй, дай сначала Сяо Чуаню напиться.

Инь Чуань кивнул:

— Увидел.

Ци Тянь стоял к нему спиной в черной майке и свободных шортах, с бейсболкой на голове, и, согнувшись, выцеливал шар. Он то и дело двигал кием вперед-назад, без умолку болтая сопернику о том, что тот даже не поймет, как погибнет.

Инь Чуань произнес:

— Я к старшему брату.

Тот на пару секунд задумался и ответил:

— Судить исключительно по внешности сложно.

—

Сегодня Инь Чуань не планировал задерживаться в бильярдной надолго — как бы ему ни не хотелось уходить, уехать требовалось раньше. Его внезапный приход и столь же внезапный уход случились настолько стремительно, что Ци Тянь даже не успел перекинуться с ним парочкой праздных слов.

Инь Чуань не хотел толкаться в метро и боялся угодить в пробку, поэтому, отвечая на вопросы старшего брата, он прямо через интернет заказал такси.

Сяо Цзе лично проводил его до дороги, где ожидала машина, и молча постоял с ним несколько минут.

На небе уже поднимались первые гаснущие звезды.

— Старший брат, — Инь Чуань легонько толкнул Сяо Цзе в плечо. — В мастерской сегодня не было работы?

— Нет, клиентов почти не было, вот я и закрылся пораньше, — с улыбкой отзывался Сяо Цзе, разглядывая его. — Подумать только, из-за такой ерунды тебе обязательно надо было ехать лично. Сказал бы по телефону, к чему эти хлопоты туда-сюда — и пяти минут не посидел

толком.

Инь Чуань сунул обе руки в карманы и пожал плечами, а в его звонком голосе прозвучали нотки озорства и вызова:

— Что значит старший брат? Не рад моему приходу, выходит.

Сяо Цзе на миг замер, а затем расплылся в улыбке:

— Я-то хотел, чтобы ты посидел подольше, — его лицо слегка посерьезнело, и он тихо вздохнул:
— К тому же переживал, что ты проколешься и они станут тебя донимать. Впрочем, за последние пару лет они стали гораздо мягче к тебе. Похоже, тебе сильно доверяют — сейчас у тебя куда больше свободы, чем когда я только с тобой познакомился.

Стоило зайти речи о тех двоих, как выражение лица Инь Чуаня мгновенно переменялось. Уставившись на собственные туфли, он с мрачной издевкой в голосе произнес:

— Эта моя жалкая капелька свободы добыта годами терпения.

— В этом весь ты, Инь Чуань. Способность к бесконечному терпению прекрасно сочетается с твоим хладнокровием.

Сяо Цзе приблизился к нему и опустил руку на плечо. От него пахло мятной карамелькой. Глядя в его яркие, кошачьи глаза, Сяо Цзе произнес:

— Сяо Чуань, если что-то случится — звони старшему брату. Где бы ты ни был, я приеду за тобой. И если на душе тяжело — тоже рассказывай мне, не держи всё в себе.

— Я знаю, старший брат, — Инь Чуань поднял лицо, и в сгущающихся сумерках его черты казались размытыми. — Тебе не о чем беспокоиться. Столько лет прошло, переживу и эти дни.

Низким, полным чувств голосом Сяо Цзе проговорил:

— Сяо Чуань, я хочу, чтобы ты был счастлив.

Инь Чуань улыбнулся:

— Мм, со мной всё в порядке.

— Ну что, — старший брат легко хлопнул его по плечу, меняя тон на более легкий и отстраняясь на шаг, — в субботу на гонки сможешь приехать?

Инь Чуань ответил с уверенностью:

— Смогу.

— Правда? — Сяо Цзе испытующе предостерег его: — Ты же сам говорил, торопиться нельзя.

— Раз сказал, что смогу, значит, смогу, — Инь Чуань чуть надменно задрал подбородок, а на его лице проступила неожиданная серьезность. — Пусть пятый заранее подготовит моего Фиолетового, смотри мне, чтобы без царапин. В субботу утром буду как штык.

— Окей! — старший брат хлопнул его по ладони. — До встречи.

—

День сменялся ночью, время текло вперед.

Не успели оглянуться, как настала суббота.

Утро выдалось безоблачным, в воздухе не было даже ветерка, способного калыкнуть колокольчики у входа.

В Группе Жуйшэн стоял выходной день, и всё здание пустовало — за исключением оживленного двадцать второго этажа.

Шао Юймин коротал время в своем кабинете. Утопив тело в директорском кресле, он крутил в руках телефон, разглядывая чертежи генплана и потягивая заваренный секретаршей черный кофе, а на его лице застыло неугадываемое выражение.

— Где Инь Чуань?

Кофе сегодня оказался каким-то не таким — Шао Юймин раскусил это с первого глотка.

Секретарь Сюань проверяла документы. Подняв на него взгляд, она выказала явное колебание:

— Директор Шао, Инь Чуаня нет.

— Мм? — Шао Юймин слегка удивился. — Разве у него не выходной сегодня?

— Да, — секретарь Сюань закусила губу, и лицо ее помрачнело.

Шао Юймин бросил на нее мимолетный взгляд:

— Ты ему не сообщила?

— И вчера вечером, и сегодня утром я с ним связывалась.

— Так почему он не пришел?

— Э-э...

Будучи незаменимой подчиненной, секретарь Сюань уже давно не позволяла себе мямлить перед начальством.

Вот только что она получила от Инь Чуаня лаконичный и безжалостный ответ: [Я отказываюсь работать сверхурочно.]

Это сообщение заставило ее взглянуть на Инь Чуаня совершенно по-новому, но как квалифицированная и сообразительная сотрудница, разве могла она поступить настолько глупо, чтобы показать подобную смску шефу?

Секретарь Сюань захлопнула папку с бумагами, намереваясь заболтать дело дежурными фразами: «Видите ли, директор Шао, Инь Чуань так и не ответил на сообщения. Думаю, он их просто не заметил или его отвлекли другие дела. Не беспокойтесь, я уже распорядилась насчет другого водителя, ваш график ни в коем случае не сорвется».

Шао Юймин прекратил свои занятия, медленно развернулся в кресле лицом к секретарю Сюань и прищурился. Поразмыслив пару секунд, он легко усмехнулся:

— Не ответил? Надо же. Сообщение отправили еще вчера, а он за всю ночь так и не удосужился глянуть?

Секретарь Сюань тихо кашлянула:

— Директор Шао, Инь Чуань парень толковый, полагаю, его действительно задержали какие-то дела.

— Такой амбал, вряд ли с ним приключилась беда, — Шао Юймин нахмурился и снова принялся тыкать в экран телефона. — Э? Почему я не могу найти Инь Чуаня в нашем общем чате? Ты его не добавила?

Секретарь Сюань приложила ладонь ко лбу, пряча неловкость:

— Эм... нет.

Шао Юймин велел:

— Добавь его или скинь мне его WeChat, я сам у него спрошу.

Делать было нечего, и секретарь Сюань решила прекратить эти хождения вокруг да около:

— Директор Шао, у Инь Чуаня нет WeChat.

— А? — лицо Шао Юймина выразило полное недоверие — мол, не ослышался ли я? — после чего он хмыкнул: — Забыл, нынешняя молодежь сидит в QQ.

Секретарь Сюань поджала губы, выдавив из себя улыбку:

— У него нет и QQ. С самого первого рабочего дня Инь Чуань оставил только номер телефона. Мы общаемся через смс или звонки, а для работы в основном используем корпоративную почту.

Шао Юймин поскреб подбородок двумя пальцами, его узкие глаза вновь сузились, и он какое-то время молчал.

Уловив во взгляде шефа ледяное дыхание абсолютной власти и ощутив, как воздух в комнате стал тяжелее, секретарь Сюань поспешила ретироваться, собирая папки:

— Директор Шао, если нужно, я пришлю вам контакты Инь Чуаня.

Помолчав с добрую минуту, Шао Юймин скрестил руки на груди и недовольно буркнул:

— Мм.

Секретарь Сюань покинула кабинет с бумагами в руках, делая вид, что усердно ищет номер.

В пустом кабинете остался лишь один Шао Юймин. Уставившись на лежавший на столе телефон, он пробормотал себе под нос:

— Решил поиграть в загадочность или просто безнадежный глупец?

Стоило ему закончить, как телефон звякнул — секретарь Сюань прислала в WeChat нужную комбинацию цифр.

Подхватив аппарат, он направился к панорамному окну. В стекле отразилась его крепкая, подтянутая фигура. Сунув одну руку в карман, он потупил взгляд в строку цифр.

Незаметно пролетела уже неделя с тех пор, как Инь Чуань появился рядом с ним. Ощущения от этого парня у Шао Юймина были довольно сложными: потрясающая внешность западала в память, но вот характер... к нему он никак не мог привыкнуть. От него разило зубрежкой и ботанизмом, помимо лица — ни единой яркой черты, а это беспрекословное усердие деревянного чурбана порой даже выводило из себя. Чувак был еще глупее и наивнее его собственного брата-дармоеда — глухой упрямец, из которого и палкой ничего не выбьешь.

Он вовсе не был каким-то деспотичным боссом, выжимающим из людей все соки, да и работать по субботам подчиненных заставлял не каждый раз. Просто так совпало, что водитель отпросился, и Шао Юймин захотел приставить Инь Чуаня на его место, желая немного обкатать новичка. И надо же такому случиться — этот сорванец решил сыграть с ним в прятки.

Чем больше Шао Юймин думал об этом, тем сильнее портилось его настроение. Ему казалось, что Инь Чуань ни в грош не ставит своего директора: прошло всего ничего, а он упускает любую возможность проявить себя.

Больше не раздумывая, он скопировал номер и тут же вызов.

Секунда, две, три...

Досчитав со скучающим видом до пяти, он услышал длинные гудки соединения.

На том конце раздался чистый и звонкий голос Инь Чуаня:

— Алло.

— Ты где? — Шао Юймин заговорил с упреком. Он-то думал, что у парня действительно уважительная причина, раз уж тот взял трубку так быстро.

Тогда какого черта он игнорировал сообщения секретаря Сюань?

Инь Чуань невозмутимо осведомился:

— Вы кто?

Шао Юймин усмехнулся, чувствуя, что от злости готов рассмеяться:

— Я Шао Юймин. Отвечай на вопрос.

Обычно стоило людям услышать его имя, особенно тем, кто работал под его началом, как весь их напускной апломб мгновенно улетучивался, превращая их в тише воды ниже травы.

Он ожидал, что сейчас Инь Чуань в панике начнет извиняться либо затянет привычную песню с наивными оправданиями, заверениями и бесконечными извинениями — словом, стандартную раблепную процедуру лести.

Но всё вышло с точностью до наоборот: тон Инь Чуаня ни капли не изменился. Он ответил тем же спокойным и приятным голосом, вот только смысл сказанного сильно расходился с ожиданиями Шао Юймина:

— А, это вы. Сегодня суббота. Все рабочие вопросы перенесите на понедельник, я сейчас занят.

С этими словами звонок сбросили.

Шао Юймин застыл статуей, неверящим взглядом уставившись на погасший экран телефона.

<http://bllate.org/book/18662/1799452>